

УДК 94(478)"18"

UDC

DOI 10.17223/18572685/39/11

## **БЕССАРАБИЯ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.: ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

**С.И. Дегтярев**

Сумский государственный университет

Украина, 40007, Сумская обл., г. Сумы, ул. Римского-Корсакова, 2

E-mail: starsergo@bigmir.net

Scopus Author ID: 55975410500

### **Авторское резюме**

На основе анализа нормативных актов, вошедших в Полное собрание законов Российской империи, изучена ассимиляторская политика правительства Российской империи, которая проводилась в 1812-1855 гг. на территории Бессарабии. В Бессарабской области вводились бюрократический аппарат и система управления по образцу внутренних губерний империи. Местная элита получила возможность приобрести права российского дворянства. Постепенно ликвидировались национальные особенности региона в управлении, ограничивалось использование молдавского языка и т.д. Большое внимание было уделено социально-экономическим преобразованиям в крае. Они должны были сделать Бессарабию одним из источников финансирования имперской казны. С этой целью область активно заселялась выходцами из соседних государств или внутренних губерний империи, здесь развивались торговля и промышленность. Все это обеспечивало государству серьезные материальные поступления, в первую очередь, за счет разнообразных налогов, и делало регион «рентабельным», что было важно, так как содержание, например, бюрократического аппарата здесь (как и в других частях империи) обходилось очень дорого.

**Ключевые слова:** Бессарабия, Бессарабская область, Российская империя, Полное собрание законов Российской империи.

**Bessarabia within the Russian Empire  
in the first half of XIX century: on materials of**

## complete collection of laws of the Russian Empire

**S.I. Degtyarev**

Sumy State University

Ukraine, 40007, Sumy region, Sumy, 2, Rimsкого-Korsakova str.

E-mail: starsergo@bigmir.net

Scopus Author ID: 55975410500

### **Abstract**

By analyzing the normative acts, included in the Complete Collection of Laws of the Russian Empire, was studied assimilation policies of the government of the Russian Empire, which was conducted in 1812-1855 years on the territory of Bessarabia. In the Bessarabian region (oblast') were introduced the bureaucratic apparatus and control system modeled on the interior provinces (hubernies) of the empire. The local elites got a chance to acquire the rights of the Russian nobility. Progressively was eliminated the national specifics of the region in the administrative sphere, restricted the use of the Moldovan language, etc. Lot of attention has been paid to the socio-economic transformation in the region. They should have made Bessarabia one of the sources of financing of the imperial treasury. For this purpose Bessarabia actively populated by immigrants from the neighboring countries and the interior provinces of the Russian Empire, government has promoted the development of trade and industry are here. All this provides to the state greater profits, primarily due to a variety of taxes. This makes the region a "cost-effective", which was important. For example, because contain the bureaucratic apparatus are here (as in other parts of the empire) is very expensive.

**Keywords:** Bessarabia, Bessarabia region (oblast), the Russian Empire, Complete Collection of Laws of the Russian Empire.

Российская империя была многонациональным, но при этом исключительно унитарным государством. Включая в свой состав различные национальные территории (Прибалтику, Украину, Бессарабию, Кавказ, Сибирь и др.), правительство ликвидировало там любые национальные проявления: в управлении, языковой сфере, социальной структуре общества и т. д. Эти преобразования происходили не всегда быстро и проводились везде по приблизительно одинаковой схеме. Вводилась общеимперская система администрирования с допущением делопроизводства не только на русском, но и на местном (национальном) языке. В учреждениях даже создавались должности переводчиков. Местные элиты получали права российского дворянства, что позволяло правительству завоевать лояльность

привилегированного и влиятельного сословия. Первое время могли сохраняться некоторые старые и еще привычные для местного населения титулы (названия должностей, чинов и т. п.), что позволяло ему свыкнуться с новой системой управления. Некоторое время могли даже функционировать управленческие органы, которые были якобы национально ориентированными (хотя бы частично) и имели определенную автономию от центрального правительства. На самом же деле они являлись образованиями, переходными от старой системы управления к общеимперской (Верховный совет в Бессарабии, Малороссийская коллегия на украинских землях и т. п.). Со временем указанные отличия ликвидировались, и все сферы жизнедеятельности Российской империи и ее «национальных окраин» приводились к единообразию.

Ассимиляторская политика Российской империи по отношению к присоединенным территориям не часто становилась предметом специальных научных исследований, хотя ученые уделяли внимание различным аспектам данной проблемы. В частности, этой проблематики касаются труды А. Миллера, З. Когута, Н. Щербак, Д. Бовуа и др. (Когут 1996; Щербак 2005; Миллер 2006; Западные окраины 2007; Бовуа 2011).

Целью нашей работы является изучение изменений в социально-экономической и управленческой сферах Бессарабии, которые имели место с момента присоединения этой территории к Российской империи до 1855 г., когда, по нашему мнению, они были окончательно унифицированы по общеимперскому образцу. Основным источником для данного исследования послужили нормативные акты указанного периода, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗ).

В результате русско-турецкой войны земли между Прутом и Днестром (Бессарабия) перешли из-под владычества Османской империи к Российской империи. Это было закреплено 16 мая 1812 г. Бухарестским мирным договором.

Сразу же после присоединения этих земель к России правительство стало заниматься обустройством вновь приобретенных территорий по образцу внутренних губерний. В связи с этим создавалась необходимая нормативная база. В течение 1812-1855 гг. было создано 273 нормативных акта, которые регулировали различные сферы жизни в Бессарабии. Все они отображены в Полном собрании законов Российской империи. Указанные акты, принятые в 1812-1825 гг., вошли в 1-е собрание ПСЗ (тома XXXII-XL), акты за 1825-1855 гг. – во 2-е собрание (тома I-XXX). К числу первых из таких документов, бесспорно, относится манифест от 5 августа 1812 г. «О

заключении мира между Россией и Османскою Портою». В нем четко определялись границы бессарабских земель, которые были включены в состав Российской империи: «...окружность от Акермана до устья реки Прута, протекающей в девяти верстах от Ясс, и от сего устья до Цесарской границы, и оттоле вниз по Днестру, простирается почти на тысячу верст, вмещающая в себе знаменитые крепости Хотин, Бендеры, Килию, Измаил, Акерман и многие другие торговые города» (ПСЗ 1).

Российское правительство сразу же стало делать первые шаги к переобустройству территориальной и административно-управленческой структур Бессарабии. Создавались новые для региона учреждения со своим деловодством и служебной иерархией, вводились новые правила в управлении различными сферами жизнедеятельности. При этом управленческий аппарат не сразу создавался исключительно по так называемому великороссийскому образцу.

В 1818 г. Бессарабия официально получила статус области в составе Российской империи. 29 апреля был принят «Устав образования Бессарабской области» (ПСЗ 5). Фактически этот документ стал основной юридической базой для формирования и деятельности административных учреждений в 1818-1828 гг. Царь Александр I писал: «Бессарабская область сохраняет свой народный состав и вследствие сего получает и особый образ управления» (Молдавское княжество). Было решено передать этот регион в ведение подольского военного генерал-губернатора, который по своему выбору мог пребывать или в областном городе Бессарабии – Кишиневе, или в Каменце-Подольском. Сама область разделялась на шесть уездов (цинудов). Здесь также был учрежден Верховный совет, президентом которого назначался подольский военный генерал-губернатор. Кроме последнего, сюда вошли четыре назначенных от короны члена и шесть выборных депутатов. Совет заведовал всеми делами области, т. е. был высшим исполнительным, административным и судебным органом.

Переход к новой здесь модели администрирования должен был происходить плавно. К тому же он не должен был раздражать местные элиты. Даже бессарабский гражданский губернатор получил распоряжение от правительства, «чтобы в образе теперешнего управления Бессарабией не было делано никаких перемен впредь до указа» (ПСЗ 2). Наместник Бессарабии в 1816 г. также был предупрежден, что внедрять различные нововведения здесь стоит «с нужною осторожностью» (ПСЗ 4). Поэтому в течение исследуемого периода правительство меняло управленческий аппарат в Бессарабии постепенно. В первое десятилетие здесь были

учреждены коммерческий суд (ПСЗ 6), таможенное управление (ПСЗ 8), полицейские органы (ПСЗ 10). При этом на ключевые должности в области назначались в основном российские чиновники. На полицейских должностях в первые годы не было ни одного местного выходца. Очевидно, правительство так пыталось взять новоприсоединенный регион с его национальными традициями под более полный контроль. В 1815 г. из 23 чиновников областного уровня служили лишь 8 человек «из числа молдавских бояр и помещиков» (Дегтярев 2014: 95).

Точное количество представителей местного населения в тот период на государственной службе установить крайне тяжело (известно, что их было не очень много). Даже в статистических источниках с 1820 г. чиновников Бессарабской области уже не идентифицируют как представителей молдавского боярства и помещиков (Месяцеслов 1820: 560-564). С высокой долей вероятности можно предположить, что их число стало несколько большим, чем в предыдущие годы. По этому поводу появились даже специальные нормативные акты. Так, в конце 1819 г. товарищем старшего члена бессарабской конторы был назначен некий ротмистр Ватикиоти, который до этого занимал должность попечителя бессарабских болгар (ПСЗ 7). Одновременно отменялись некоторые старые местные управленческие практики. Так, в апреле 1824 г. был ликвидирован институт семирашей, или областных курьеров. Раньше эта должность существовала для выполнения курьерских функций по служебным делам. Причем расходы на содержание таких чиновников возлагались на специально назначенные зажиточные селения, жители которых при этом освобождались от любых других повинностей. В реалиях Российской империи функции семирашей эффективно выполнялись почтовым ведомством (ПСЗ 11).

Несмотря на то что «Уставом образования Бессарабской области» местному дворянству было даровано право избирать из своей среды некоторых чиновников (в том числе и земских полицейских), имперское правительство долгое время предпочитало на некоторые выборные должности назначать служащих самостоятельно («от короны»). Такое решение было принято, в частности, в отношении чиновников земской полиции – исправников и заседателей. Такие действия объяснялись целым рядом причин: очень малое количество дворян, из которых следовало выбирать чиновников; большое количество нарушений и злоупотреблений по службе среди них; невладение многими местными служащими русским языком. В нормативных документах даже приводятся конкретные примеры по этому поводу. Так, на одних выборах по Бессарабии дворян-избирателей было 100

человек, а выборных должностей, которые следовало заместить, – 81. Таким образом, нельзя было выбрать из нескольких кандидатов более надежного или профессионального. К тому же многие из них пеклись лишь о собственном благополучии, что приводило к частым злоупотреблениям. Измаильский исправник был одновременно содержанием почтовых лошадей в своем цинуте. Бендерский исправник выполнял обязанности поверенного у камергера Бальша – местного крупного помещика, поэтому больше внимания уделял именно последней, более прибыльной должности. В Аккерманском цинуте, где «жители без исключения все русские», исправником был молдаванин, который даже не владел русским языком. К тому же он собирал с населения лишние подати. Имели место и другие негативные явления в среде бессарабского чиновничества. За первые полгода правления Бессарабской областью графа Воронцова Верховным советом от должности были отстранены только по полицейскому ведомству два исправника и несколько заседателей (ПСЗ 12).

В 1834 г. бессарабские дворяне получили разрешение избирать председателя в областной гражданский суд. Но данным документом практически исключалась возможность избрания на эту должность местного кандидата. Разрешение содержало соответствующие оговорки: 1) на эту должность нужно было выбрать трех кандидатов, причем не только из числа бессарабских дворян, но и из дворян других губерний (находившихся при этом в Бессарабии) или из чиновников, здесь служащих; 2) избираемый должен был до этого служить уездным судьей, или советником судебной палаты, или губернским прокурором и иметь общий стаж службы не менее 15 лет (а на указанных должностях – не менее 6 лет) (ПСЗ 20). Но вплоть до 1836 г. включительно должность председателя гражданского суда была вакантна. Лишь в 1837 г. ее занял титулярный советник И.П. Хотьев (русский по происхождению), который председательствовал до 1847 или 1848 г. С 1849 г. председателем стал статский советник И. Каруза (Месяцеслов 1835: 419; Месяцеслов 1836: 439; Месяцеслов 1837: 491; Адрес-календарь 1849: 8).

В том же году бессарабские дворяне, не имевшие чинов по Табели о рангах, получили разрешение участвовать в выборах. До этого такое право было лишь у дворян, имевших хотя бы чин XIV класса (коллежский регистратор). Такое решение было принято по ходатайству новороссийского генерал-губернатора, который отмечал острую нехватку «чиновных дворян» в Бессарабской области. Правда, здесь не обошлось без оговорок. Так, избираться на должность уездных предводителей могли те дворяне из числа не имевших чинов, которые были награждены российскими орденами (а таких было крайне мало)

и которые уже служили «в подобной должности» не менее трех лет. Те, кто не служил на выборных должностях, допускались лишь к тем из них, которые предполагали в последующем получение чина не выше X класса (коллежский секретарь) (ПСЗ 21).

К управлению привлекалось и сельское население. Летом 1826 г. было утверждено положение, которым в казенных селениях Бессарабской области учреждались волостные правления. На должности голов и заседателей этих правлений должны были избираться местные жители, которые не были под судом и следствием и имели собственное хозяйство (ПСЗ 13).

Права (в первую очередь экономические и социальные) коренных этносов Бессарабской области правительство Российской империи в первые десятилетия после присоединения края старалось если не сохранить, то, во всяком случае, не ограничивать существенно. Одним из таких коренных этносов были русины (руснаки), которые составляли значительную часть населения Бессарабии. В регионе они составляли 1/8 часть всего населения, а в отдельных уездах их количество достигало 60 % (Суляк 2012: 14–16). В исследуемый период большинство из них относилось к числу так называемых свободных земледельцев – царан. Жизнь этой категории населения, помимо общего законодательства Российской империи, регулировалась также специально созданными для них нормативными актами. Первый такой документ – «Положение о царанах или свободных земледельцах Бессарабской области» – появился лишь в начале 1834 г. (ПСЗ 19). За последующие два десятилетия (до 1854 г.) появилось еще семь актов о царанах, опубликованных в ПСЗ. Эти законы более подробно обозначали права царан, в том числе условия, при которых они могли проживать на землях государственных или других владельцев и обрабатывать их. Отдельными актами царанам разрешалось избирать из своей среды волостных голов и старшин – заседателей волостных правлений (ПСЗ 26; ПСЗ 32–36; ПСЗ 42).

Упомянутая нами вскользь проблема русского языка в государственных учреждениях Бессарабской области стояла остро достаточно долгое время. Поэтому во многие из этих учреждений назначались переводчики. Только в 1835–1836 гг. они были назначены в Бессарабское областное правление (ПСЗ 22), к измаильскому градоначальнику (ПСЗ 25), в уездные суды (ПСЗ 28). На этих чиновников возлагались большие обязанности. В частности, в указе от 13 июня 1836 г. отмечалось, что при судебных разбирательствах допрашиваемый мог отвечать на молдавском языке, а «за точность перевода отобранных показаний на русский язык отвечает определенный правительством переводчик». Но этот же указ

ограничивал использование молдавского языка в государственных учреждениях семью годами (т.е. сроком, необходимым для получения необходимого образования в гимназиях, в том числе и по русскому языку) (ПСЗ 29).

В первой половине XIX в. было принято значительное количество указов, распоряжений и других нормативных актов, направленных на преобразование административно-управленческого аппарата в Бессарабии на российский манер. Этими актами вводились правила делопроизводства, новые должности в тех или иных учреждениях, назначалось жалование чиновникам, отменялись старые местные управленческие практики, устанавливался порядок сношений между различными учреждениями или учреждениями и представителями разных слоев населения, определялась компетенция различных государственных органов и должностных лиц и т.п. В общей сложности в ПСЗ нами было выявлено около 100 таких юридических норм.

В то же время правительство начало активное обустройство приобретенных территорий. Поскольку Бессарабия относилась к числу малоразвитых в экономическом отношении и слабонаселенных регионов, то целым рядом правительственных распоряжений здесь стали устанавливаться соответствующие правила касательно торговли, платы налогов. Жители края на неопределенный срок были освобождены от рекрутской повинности (ПСЗ 3). В Бессарабию стали активно привлекать представителей других регионов империи (хотя некоторые сами изъявляли такое желание) и даже соседних государств. За относительно короткое время область превратилась в одну из наиболее многонациональных территорий империи. Здесь проживали молдаване, гагаузы, цыгане, сербы, русские, украинцы, евреи, немцы, поляки, швейцарцы, армяне, болгары и др. В связи с этим правительство Российской империи создавало законодательную базу, которая регулировала внутреннюю жизнь региона, отношения внутри национальных общин или между представителями разных национальностей; определяла порядок уплаты налогов (или освобождения от них); устанавливала правила торговли в Бессарабии и т.п. Всего законодательных актов, направленных на регулирование указанных вопросов, в течение 1812-1855 гг. было принято около 150. Из них более 30 так или иначе касались представителей некоторых национальных общин (в основном цыган, евреев, сербов, болгар, немцев).

Таким образом, имперское правительство уделяло наибольшее внимание социальной и экономической составляющей. Во всяком случае именно эти вопросы были наиболее важными в условиях инкорпорации в состав Российской империи бессарабских территорий, элиты, населения в целом, хозяйства. Тем более что

инкорпорация эта была следствием войны, происходившей в большой степени на территории самой Бессарабии, которая в результате оказалась разорена. Край нуждался в экономическом и демографическом возрождении.

Приобретая бессарабские территории и проводя там политику социальной ассимиляции и административной унификации, российская монархия не забывала также о своих материальных выгодах. Для контроля всех поступлений в государственную казну от уплаты различных податей (в частности подушной) правительство периодически инициировало своими указами проведение переписей и ревизий населения. В Бессарабии проведение таких переписей было особенно важно, так как за достаточно короткий промежуток времени сюда переселилось большое количество выходцев из соседних государств, а также крестьян и представителей других сословий из так называемых внутренних губерний самой Российской империи. В ПСЗ можно найти восемь законодательных актов, посвященных переписям и ревизиям, проводившимся в Бессарабской области в исследуемый период.

В первую очередь в 1823 г. был издан указ «О внесении в ревизию всех русских крепостных людей, в Бессарабии находящихся». В нем конкретно высказывались опасения правительства (озвученные министром финансов), что «некоторые крепостные люди, въехав с господами своими в Бессарабию прежде 1815 года, не могли быть записаны в 7 ревизию, потому что в области Бессарабской нет установления ревизских сказок; отчего происходит, что казна лишается части следующих ей податей». Поэтому и приказано было произвести ревизию указанной категории людей (ПСЗ 9). Отдельно могли переписываться и представители других сословий или национальностей. Так, в 1846 г. была произведена перепись бессарабских евреев (ПСЗ 37), в 1848 г. – крепостных цыган (ПСЗ 38), в 1853 г. – бессарабских евреев (ПСЗ 41).

16 июня 1833 г. был издан манифест «О производстве по всей империи новой народной переписи» (ПСЗ 18). Для Бессарабской области этот документ определял особый порядок ее проведения. Эта перепись не была здесь первой. Известно, что в 1817 г. одна уже проводилась по предписанию наместника Бессарабской области А.Н. Бахметева (Халиппа 1907). К этому процессу были привлечены местные дворяне и приходские священники, а происходил он одновременно с приведением населения Бессарабии к присяге на верность российскому императорскому престолу. В 1850 г. было принято решение провести еще одну общую перепись населения. С этой целью был утвержден соответствующий устав (ПСЗ 39).

Часто те, кому поручалось проведение переписей / ревизий, не успевали сделать это вовремя. Обычно в таких случаях правительство

устанавливало дополнительное время для доведения этого процесса до конца, о чем издавались специальные указы. Известно, что подобная ситуация складывалась в 1835 и 1851 гг. (ПСЗ 24; ПСЗ 40).

Поскольку Российская империя изучаемого периода была государством сословным, то чрезвычайно важна проблема унификации социальной структуры Бессарабии по российскому образцу. В связи с этим встал вопрос об уравнивании в правах представителей элиты этого края с дворянством империи. Формально это было сделано почти сразу же после присоединения бессарабских земель к России. Но процесс нобилизации местных элит длился довольно долго. В 1835 г. при Бессарабском областном совете даже была создана временная канцелярия для рассмотрения документов привилегированных сословий в области в составе 10 человек (ПСЗ 23). Немного позже, в 1836 г., был определен срок существования этой канцелярии – до 1 января 1839 г. Именно столько времени давалось ее чиновникам для окончательного разбора указанных документов (ПСЗ 30). Но 3 января 1839 г. было принято решение продлить срок работы этой структуры (ПСЗ 31). При этом указывалось, что за время существования канцелярии были рассмотрены документы о 5 460 семьях. На начало 1839 г. оставалось еще «рассмотреть документы 1 227 фамилий». Среди представивших доказательства своего привилегированного положения были и лица, которых в свое время отнесли к числу царан – свободных земледельцев (Подобная практика не была новой. Так, в конце XVIII в. некоторые представители мелкой украинской казацкой старшины также были отнесены к разряду государственных крестьян, мещан.) При этом различными указами бессарабским дворянам разрешалось приобретать крепостных, заниматься винокурением, регулировались их отношения с представителями других сословий и т. д. В течение 1812-1855 гг. в ПСЗ было опубликовано около 20 нормативных актов, так или иначе касавшихся представителей бессарабского дворянства.

Судя по времени издания первых нормативных актов, посвященных образовательным учреждениям и медицине, эти сферы не относились к числу приоритетных направлений внутренней политики российского правительства на бессарабских землях. Так, лишь в конце 1827 г. император утвердил положение Комитета министров об учреждении в Бессарабской области уездных училищ (ПСЗ 14). До того времени здесь функционировали только четыре школы, работавшие по методике Ланкастера. Было решено открыть уездные училища в Кишиневе, Бельцах, Хотине, Аккермане, Бендерах, Измаиле. Учебными заведениями Бессарабской области руководил попечитель Харьковского учебного округа. Но в 1830 г. они были переподчинены

Ришельевскому лицу и особо – попечителю одесских учебных заведений (ПСЗ 15). Всего за 1812-1855 гг. образовательной сферы коснулись 9 нормативных актов по Бессарабии (да и те датируются еще более коротким периодом – с 1827 по 1842 г.). Как на всей территории империи, образование здесь имело целью воспитание на православных ценностях послушных слуг монархии. Лишь гораздо позже правительству стала понятна «слабость христианско-православного идеала» гражданского воспитания и образования, основанных только «на любви к Богу и императору, смирении, послушании, любви к Отечеству» (Belentsov 2014: 24).

Медицине в Бессарабской области внимания в исследуемый период уделялось еще меньше. Этой сферы касались лишь 4 законодательных акта (1831, 1834 и 1836 гг.). Это были распоряжения об определении врачей и повивальных бабок в города Рени, Измаил, Килия (ПСЗ 16; ПСЗ 17), о назначении лекарских помощников (ПСЗ 27) и т. п.

Незначительное количество нормативных актов было направлено на урегулирование вопросов, связанных с религиозной сферой; выездом некоторых категорий населения за границу; объявлением или отменой военного положения; мерами, направленными на пресечение бродяжничества и побегов крепостных людей.

Таким образом, опираясь в первую очередь, на нормативную базу изучаемого периода, можно достаточно точно охарактеризовать политику российского имперского правительства, проводившуюся в Бессарабской области. Следует выделить основное направление этой политики – это унификация всех сфер жизнедеятельности региона по российскому образцу. С этой целью в Бессарабии вводилась соответствующая система управления, местные элиты получали возможность приобрести права российского дворянства и т. д. Со временем здесь ликвидировались любые национальные особенности, что отвечало потребностям унитарного государства с централизованной властью, которым и являлась Российская империя. Большое внимание было уделено социально-экономическим преобразованиям в крае. Они должны были сделать Бессарабию одним из источников финансирования имперской казны. С этой целью область активно заселялась выходцами из соседних государств или внутренних губерний империи, здесь развивались торговля, промышленность. Все это обеспечивало государству серьезные материальные поступления, в первую очередь за счет разнообразных налогов, и делало регион «рентабельным», что было важно, так как содержание, например, бюрократического аппарата здесь (как и в других частях империи) обходилось очень дорого.

## ЛИТЕРАТУРА

Адрес-календарь 1849 - Адрес-календарь и общий штат Российской империи на 1849 год. Часть вторая. СПб., 1849. 224 с.

Бовуа 2011 - *Бовуа Д.* Гордиев узел Российской империи: власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793-1914). М., 2011. 1008 с.

Дегтярев 2014 - *Дегтярев С.И.* Унификация бюрократических систем Бессарабии и Малороссии в период их интеграции в состав Российской империи в конце XVIII – первой трети XIX в. // Русин. Международный исторический журнал. 2014. № 1 (35). С. 91-104.

Западные окраины 2007 - Западные окраины Российской империи. М., 2007. 608 с.

Когут 1996 - *Когут З.* Російський централізм і українська автономія. Ліквідація Гетьманщини, 1760-1830. Київ, 1996. 317 с.

Месяцеслов 1820 - Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1820. Часть вторая. СПб., 1820. VIII + 568 + 8 с.

Месяцеслов 1835 - Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1835 год. Часть вторая. СПб., 1835. 428 + XII + VIII с.

Месяцеслов 1836 - Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1836 год. Часть вторая. СПб., 1836. 448 + II + VIII с.

Месяцеслов 1837 - Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1837 год. Часть вторая. СПб., 1837. 513 + VIII + VII с.

Миллер 2006 - *Миллер А.* Империя Романовых и национализм: эМолдавское княжество - Молдавское княжество и Бессарабия в 1812-1828 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moldovenii.md/ru/section/700/content/7155> (дата обращения: 15.09.2014).

ПСЗ 1 - ПСЗ-1. Т. XXXII. № 25199.

ПСЗ 2 - ПСЗ-1. Т. XXXII. № 25393.

ПСЗ 3 - ПСЗ-1. Т. XXXIII. № 25942.

ПСЗ 4 - ПСЗ-1. Т. XXXIII. № 26271.

ПСЗ 5 - ПСЗ-1. Т. XXXV. № 27357.

ПСЗ 6 - ПСЗ-1. Т. XXXVI. № 27750.

ПСЗ 7 - ПСЗ-1. Т. XXXVI. № 28055.

ПСЗ 8 - ПСЗ-1. Т. XXXVIII. № 29485.

ПСЗ 9 - ПСЗ-1. Т. XXXVIII. № 29663.

ПСЗ 10 - ПСЗ-1. Т. XXXVIII. № 29741.

ПСЗ 11 - ПСЗ-1. Т. XXXIX. № 29878.

ПСЗ 12 - ПСЗ-1. Т. XXXIX. № 30048.

ПСЗ 13 - ПСЗ-2. Т. I. № 444.

ПСЗ 14 - ПСЗ-2. Т. II. № 1520.

ПСЗ 15 - ПСЗ-2. Т. V. № 4184.

ПСЗ 16 - ПСЗ-2. Т. VI. № 4852.

ПСЗ 17 - ПСЗ-2. Т. VI. № 4932.

ПСЗ 18 - ПСЗ-2. Т. VIII. № 6265.

ПСЗ 19 - ПСЗ-2. Т. IX. № 6739.

ПСЗ 20 - ПСЗ-2. Т. IX. № 6740.

- ПСЗ 21 - ПСЗ-2. Т. IX. № 6889.  
ПСЗ 22 - ПСЗ-2. Т. X. № 7975.  
ПСЗ 23 - ПСЗ-2. Т. X. № 8023.  
ПСЗ 24 - ПСЗ-2. Т. X. № 8105.  
ПСЗ 25 - ПСЗ-2. Т. X. № 8405.  
ПСЗ 26 - ПСЗ-2. Т. X. № 8566.  
ПСЗ 27 - ПСЗ-2. Т. XI. № 8843.  
ПСЗ 28 - ПСЗ-2. Т. XI. № 8987.  
ПСЗ 29 - ПСЗ-2. Т. XI. № 9298.  
ПСЗ 30 - ПСЗ-2. Т. XI. № 9678.  
ПСЗ 31 - ПСЗ-2. Т. XIV. № 11912.  
ПСЗ 32 - ПСЗ-2. Т. XIV. № 12293.  
ПСЗ 33 - ПСЗ-2. Т. XV. № 13411.  
ПСЗ 34 - ПСЗ-2. Т. XV. № 13871.  
ПСЗ 35 - ПСЗ-2. Т. XVII. № 15383.  
ПСЗ 36 - ПСЗ-2. Т. XXI. № 19881.  
ПСЗ 37 - ПСЗ-2. Т. XXI. № 20709.  
ПСЗ 38 - ПСЗ-2. Т. XXIII. № 22394.  
ПСЗ 39 - ПСЗ-2. Т. XXV. № 23818.  
ПСЗ 40 - ПСЗ-2. Т. XXVI. № 24981.  
ПСЗ 41 - ПСЗ-2. Т. XXVIII. № 27414.  
ПСЗ 42 - ПСЗ-2. Т. XXIX. № 28069.

Суляк 2012 - Суляк С. Етнодемографические процессы в Бессарабии XIX – начале XX в. // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк [Кишинев]. 2012. № 1 (27). С. 6-26.

Халиппа 1907 - Халиппа И. Роспись землевладения и сословного строя населения Бессарабии по данным переписи 1817 года // Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии. Кишинев, 1907. С. 3-230.

Щербак 2005 - Щербак Н.О. Національне питання в політиці царизму у Правобережній Україні (кінець XVIII – початок XX століття): Київ, 2005. 616 с.

Belentsov 2014 - Belentsov S.I. The Main Lines in Social and Civil Education in the Russian Pedagogics and School of the Late XIX – Early XX Centuries // Bylye Gody. 2014. № 31 (1). pp. 19-25.

## REFERENCES

Adres-kalendar' 1849 – Adres-kalendar' i obshchiy shtat Rossiyskoy imperii na 1849 god [The Address-calendar list and the general staff of the Russian Empire in 1849], St. Petersburg, 1849, 224 p. [in Russian].

Bovuа 2011 – Beauvois D. Gordiev uzel Rossiyskoy imperii: vlast', shlyakhta i narod na Pravoberezhnoy Ukraine (1793–1914) [The Gordian knot of the Russian Empire: power, nobility and the people on the Right-Bank Ukraine (1793–1914)], Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011, 1008 p. [in Russian].

Degtyarev 2014 – *Degtyarev S.I.* Unifikatsiya byurokraticheskikh sistem Bessarabii i Malorossii v period ikh integratsii v sostav Rossiyskoy imperii v kontse XVIII – pervoy treti XIX v. [The unification of bureaucratic systems of Bessarabia and Little Russia during their integration into the Russian Empire in the late 18th – early 19th centuries], Rusin. International historical magazine [Kishinev], ed. by S.G. Sulyak, 2014, Nr 1 (35), pp. 91-104 [in Russian].

Zapadnye okrainy 2007 – Zapadnye okrainy Rossiyskoy imperii [Western outskirts of the Russian Empire], ed. by M.D. Dolbilov. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007, 608 p. [in Russian].

Kohut 1996 – *Kohut Z.* Rosiys'kyy tsentralizm i ukrayins'ka avtonomiya. Likvidatsiya Het'manshchyny, 1760–1830 [Russian centralism and Ukrainian autonomy. The liquidation of Hetmanate, 1760–1830], Kiev, Osnovi Publ., 1996, 317 p. [in Ukrainian].

Mesyatseslov 1820 – Mesyatseslov s rospis'yu chinovnykh osob v gosudarstve, na leto ot Rozhdestva Khristova 1820 [The Menologion with a list of officials in the year 1820 AD], part 2. St. Petersburg, 1820, 568 p. [in Russian].

Mesyatseslov 1835 – Mesyatseslov i obshchiy shtat Rossiyskoy imperii na 1835 god [The Menologion and the general staff of the Russian Empire in 1835], part 2. St. Petersburg, 1835, 428 p. [in Russian].

Mesyatseslov 1836 – Mesyatseslov i obshchiy shtat Rossiyskoy imperii na 1836 god [The Menologion and the general staff of the Russian Empire in 1836], part 2. St. Petersburg, 1836, 448 p. [in Russian].

Mesyatseslov 1837 – Mesyatseslov i obshchiy shtat Rossiyskoy imperii na 1837 god [The Menologion and the general staff of the Russian Empire in 1837], part 2. St. Petersburg, 1837, 513 p. [in Russian].

Miller 2006 – *Miller A.* Imperiya Romanovykh i natsionalizm: Esse po metodologii istoricheskogo issledovaniya [The Romanov empire and nationalism: An essay on the methodology of historical research], Moscow, 2006, 248 p. [in Russian].

Moldavskoe knyazhestvo – Moldavskoe knyazhestvo i Bessarabiya v 1812–1828 gg. [The Moldavian principedom and Bessarabia in 1812–1828] [Online]. Available at: <http://www.moldovenii.md/ru/section/700/content/7155> (Accessed: 15th September 2014) [in Russian].

PSZ 1 – Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii [PSZ] [Complete Collection of Laws of the Russian Empire], vol. XXXII, Nr 25199 [in Russian].

PSZ 2 – PSZ-1, vol. XXXII, Nr 25393 [in Russian].

PSZ 3 – PSZ-1, vol. XXXIII, Nr 25942 [in Russian].

PSZ 4 – PSZ-1, vol. XXXIII, Nr 26271 [in Russian].

PSZ 5 – PSZ-1, vol. XXXV, Nr 27357 [in Russian].

PSZ 6 – PSZ-1, vol. XXXVI, Nr 27750 [in Russian].

PSZ 7 – PSZ-1, vol. XXXVI, Nr 28055 [in Russian].

PSZ 8 – PSZ-1, vol. XXXVIII, Nr 29485 [in Russian].

PSZ 9 – PSZ-1, vol. XXXVIII, Nr 29663 [in Russian].

PSZ 10 – PSZ-1, vol. XXXVIII, Nr 29741 [in Russian].

- PSZ 11 – PSZ-1, vol. XXXIX, Nr 29878 [in Russian].  
PSZ 12 – PSZ-1, vol. XXXIX, Nr 30048 [in Russian].  
PSZ 13 – PSZ-2, vol. I, Nr 444 [in Russian].  
PSZ 14 – PSZ-2, vol. II, Nr 1520 [in Russian].  
PSZ 15 – PSZ-2, vol. V, Nr 4184 [in Russian].  
PSZ 16 – PSZ-2, vol. VI, Nr 4852 [in Russian].  
PSZ 17 – PSZ-2, vol. VI, Nr 4932 [in Russian].  
PSZ 18 – PSZ-2, vol. VIII, Nr 6265 [in Russian].  
PSZ 19 – PSZ-2, vol. IX, Nr 6739 [in Russian].  
PSZ 20 – PSZ-2, vol. IX, Nr 6740 [in Russian].  
PSZ 21 – PSZ-2, vol. IX, Nr 6889 [in Russian].  
PSZ 22 – PSZ-2, vol. X, Nr 7975 [in Russian].  
PSZ 23 – PSZ-2, vol. X, Nr 8023 [in Russian].  
PSZ 24 – PSZ-2, vol. X, Nr 8105 [in Russian].  
PSZ 25 – PSZ-2, vol. X, Nr 8405 [in Russian].  
PSZ 26 – PSZ-2, vol. X, Nr 8566 [in Russian].  
PSZ 27 – PSZ-2, vol. XI, Nr 8843 [in Russian].  
PSZ 28 – PSZ-2, vol. XI, Nr 8987 [in Russian].  
PSZ 29 – PSZ-2, vol. XI, Nr 9298 [in Russian].  
PSZ 30 – PSZ-2, vol. XI, Nr 9678 [in Russian].  
PSZ 31 – PSZ-2, vol. XIV, Nr 11912 [in Russian].  
PSZ 32 – PSZ-2, vol. XIV, Nr 12293 [in Russian].  
PSZ 33 – PSZ-2, vol. XV, Nr 13411 [in Russian].  
PSZ 34 – PSZ-2, vol. XV, Nr 13871 [in Russian].  
PSZ 35 – PSZ-2, vol. XVII, Nr 15383 [in Russian].  
PSZ 36 – PSZ-2, vol. XXI, Nr 19881 [in Russian].  
PSZ 37 – PSZ-2, vol. XXI, Nr 20709 [in Russian].  
PSZ 38 – PSZ-2, vol. XXIII, Nr 22394 [in Russian].  
PSZ 39 – PSZ-2, vol. XXV, Nr 23818 [in Russian].  
PSZ 40 – PSZ-2, vol. XXVI, Nr 24981 [in Russian].  
PSZ 41 – PSZ-2, vol. XXVIII, Nr 27414 [in Russian].  
PSZ 42 – PSZ-2, vol. XXIX, Nr 28069 [in Russian].

Sulyak 2012 – *Sulyak S. Etnodemograficheskie protsessy v Bessarabii XIX – nachale XX v.* [The ethnic and demographic processes in Bessarabia in the 19th – early 20th centuries], *Rusin. International historical magazine* [Kishinev], ed. by S.G. Sulyak, 2012, Nr 1 (27), pp. 6-26 [in Russian].

Khalippa 1907 – *Khalippa I. Rospis' zemlevladieniya i soslovnogo stroya naseleniya Bessarabii po dannym perepisi 1817 goda* [Description of land tenure and class system of Bessarabia population according to Census in 1817], *Trudy Bessarabskoy gubernskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Proc. of the Bessarabian provincial scientific archive committee], Kishinev, 1907, pp. 3-230 [in Russian].

Shcherbak 2005 – *Shcherbak N.O. Natsional'ne pytannya v politytsi tsaryzmu u Pravoberezhniy Ukrayini (kinets' XVIII – pochatok XX stolittya)* [The national question in the policy of tsarism in the Right-Bank Ukraine (the late 18th - early 20th centuries)], Kiev, 2005, 616 p. [in Ukrainian].

Belentsov 2014 – *Belentsov S.I.* The Main Lines in Social and Civil Education in the Russian Pedagogics and School of the late 19th – early 20th Centuries, Bylye Gody. The Russian Historical Journal [Sochi], 2014, Nr 31 (1), pp. 19-25.

**Дегтярев Сергей Иванович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Сумского государственного университета, главный редактор научного исторического журнала «Сумський історико-архівний журнал» (Украина).

**Degtyarev Sergey** – Candidate of Historical Sciences, PhD (History), Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Sumy State University, Chief Editor of the Scientific Journal “Sumy Historical and Archival Journal” (Ukraine).

**E-mail:** starsergo@bigmir.net